

СТЕФАН ЦВЕЙГ ОБ УГРОЗЕ НОВОЙ ВОЙНЫ

Предисловие и публикация Э. Фабри *

Стефан Цвейг долгое время был убежден в том, что вторая мировая война невозможна. Он считал, что народы, измученные одной мировой бойней, не захотят принять участие в другой. В этом духе написаны многие статьи писателя, в том числе, например, ответ на анкету Международного бюро революционной литературы в 1930 г. (см. о нем выше, на стр. 338 настоящ. тома).

14 февраля 1931 г. «Литературная газета» посвятила вопросу о борьбе с военной опасностью целую страницу под общим заголовком: «Лучшие представители западной интеллигенции поднимают свой голос в защиту Советского Союза. Они приходят к признанию, что Страна Советов — единственный оплот мировой цивилизации». Центральное место в подборке занимали письма Р. Роллана Ф. Гладкову и И. Сельвинскому и Ст. Цвейга К. Федину.

В своем письме Цвейг писал об ужасах первой мировой войны, о позорном банкротстве Лиги наций, об успехах хозяйственного строительства в СССР, вспоминал о своей поездке в Советский Союз. Вместе с тем он выражал здесь уверенность, что «...какого-либо объединенного военного выступления против России ожидать нельзя», так как «...сейчас в гораздо большей мере существует угроза войны между отдельными странами Европы».

Цвейгу отвечали в том же номере «Литературной газеты» Федин и Луначарский.

«Письмо Ст. Цвейга представляет собою превосходный материал для суждения о состоянии духа европейцев, все еще зачарованных романтикой пацифизма. Цвейг так боится войны, что предпочитает уверять себя в ее немыслимости», — писал Федин.

В статье «Корифеи интеллигенции» Луначарский так оценивал позицию Цвейга: «Письмо Цвейга производит довольно двойственное впечатление. В общем оно благожелательно. Но разве теперь дело идет о благожелательности? Рассуждая вообще о возможности войны, Цвейг высказывает разные суждения, какие вы можете встретить у европейских обывателей: войне быть не следует. Однако нельзя закрывать глаза на тяжелую ситуацию: война может возникнуть. Она может возникнуть как направленная против СССР, но она может возникнуть также и между отдельными державами Европы. Тут Цвейг вдруг неожиданно проявляет непомерный оптимизм по поводу окружающей нас опасности. Он безосновательно заявляет, что война скорее возникнет между буржуазными государствами, чем против нас, хотя несколько раз настойчиво доказывает, что война между буржуазией и нами есть вещь почти неизбежная, возникающая из наших противоречий».

Летом того же 1931 г. Цвейг вновь выступил с заявлением против угрозы новой войны. Это была статья, написанная им для готовившейся по инициативе МОРПа однодневной газеты «1 августа», выход которой был приурочен к очередной годовщине начала первой мировой войны. В этой статье Цвейг уже не повторяет своей прежней

* Доработка настоящей публикации, оставшейся после смерти Э. Фабри не завершенной, осуществлена редакцией «Литературного наследства».

мысли о маловероятности новой мировой войны — он со всей решительностью выступает здесь против тех, кто подстрекает к военному нападению на СССР и тем самым стремится развязать вторую мировую войну. Но и в этой статье проявилась непоследовательность писателя — это нашло, в частности, свое выражение в некоторых обстоятельствах, сопровождавших ее публикацию в газете «1 августа».

В статье, отосланной в Москву весной или в начале лета 1931 г., Цвейг со всей твердостью указывает на то, что единственной силой, сдерживающей опасность новой войны, является Советская Россия. При этом он в чрезвычайно резких выражениях пишет о деятельности Лиги наций, «этой научьей сети продажных агентов тайной дипломатии, этого гнездилища всяческих интриг, этого немощного прообраза никому ненужной бюрократии».

Но вскоре после отсылки статьи в Москву произошло событие, которому Цвейг склонен был придавать значение перелома в деятельности Лиги наций: представитель Соединенных Штатов Америки внес проект, направленный якобы на то, чтобы остановить гонку вооружений и смягчить военную напряженность в Европе. Охваченный иллюзорной надеждой на то, что этот проект сможет снять угрозу войны, Цвейг начинает думать, что резкий тон его статьи теперь будет неуместным — больше того, он может помешать благоприятному исходу событий.

11 июля 1931 г. он посылает из Берлина в Москву, на имя Иллеша, следующую телеграмму: «Сердечно и по-дружески прошу вас не публиковать мою статью, если вы не получите своевременно мелкие и необходимые дополнения, которые я отправляю сегодня авиапочтой и которые обусловлены изменившимся и обнадеживающим положением в Европе. С полным доверием Стефан Цвейг»*. В одновременно отправленном письме Иллешу Цвейг более подробно обосновывает необходимость внесения в статью нескольких поправок и прилагает на отдельном листе их перечень.

Ввиду того, что весь этот эпизод красноречиво характеризует тогдашнюю позицию Цвейга, а также учитывая, что реальное течение событий очень скоро опровергло его надежды на коренной перелом в Лиге наций, мы публикуем ниже первоначальный текст статьи «К годовщине бесполезнейшей из всех войн». В приложении к ней воспроизводим полностью письмо Цвейга Иллешу вместе с перечнем изменений в тексте статьи.

Отвечая в 1932 г. на вопрос, с которым МОРП обратился тогда к писателям всего мира, Ст. Цвейг мужественно признал, что два года назад он ошибался, считая войну «невероятной». Теперь опасность войны представляется ему «действительно неизмеримо большой»: *«Лигу наций никто больше не принимает всерьез. Все действительно ценные предложения там душат дипломатическими отсрочками. Интеллигенция думает лишь о себе и своим равнодушием только способствует преступной активности политиков. <...> Пять или шесть десятков независимых культурных людей Европы будут, конечно, протестовать и предостерегать, но разум во время столь глубоких потрясений не имеет никакой силы. Лига наций давно уже не имеет никакого этического или законодательного значения. Это значит: в такой опасный момент нет места обманчивым надеждам, нужна продуманная, холодная и энергичная решимость. Особенно потому, что преступная группа из-за своих частных затруднений хочет найти спасение в общей войне»* («Литература мировой революции», 1932, № 4, стр. 14; немецкий оригинал этого ответа — машинопись с авторскими поправками и с автографической подписью — хранится в архиве МОРПа: ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 108, л. 1—3).

Через несколько месяцев, в июне 1932 г., Цвейг получил от Союза пролетарско-революционных писателей Австрии приглашение высказаться по поводу готовившегося тогда Международного антивоенного конгресса. Естественно, что в своем ответном письме от 16 июня 1932 г. и в одновременном заявлении, предназначенном для оглашения на конгрессе или для опубликования в печати, Цвейг с прежней решимостью вы-

* «Bitte Sie herzlich und kameradschaftlich meinen Beitrag nicht zu veröffentlichen falls Sie eine kleine und unerlässliche Ergänzung nicht rechtzeitig erreicht, die ich heute mit Flugpost absende und durch veränderte hoffnungsvolle Situation in Europa bedingt ist. Vertrauensvoll Stefan Z w e i g» (ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 110, л. 1).

СТЕФАН ЦВЕЙГ

Фотооткрытка из серии «Мировые писатели на защиту СССР», с текстом ответа Цвейга на анкету МОРПа 1932 г.

Издание Союзфото, 1933, Москва

ступает против опасности новой войны и гневно обличает тех, кому нужна эта новая кровавая бойня. Группа членов Союза горячо поддержала эту часть заявления Цвейга, но вместе с тем критически отнеслась к его предложению заключить перед лицом непосредственной военной опасности нечто вроде перемирия между борющимися политическими партиями (см. об этом в воспоминаниях Э. Фабри — стр. 338-339 настоящего тома). Письма, которыми обменялись Цвейг и члены австрийского Союза, были напечатаны 17 июля 1932 г. в венской «Die Rote Fahne».

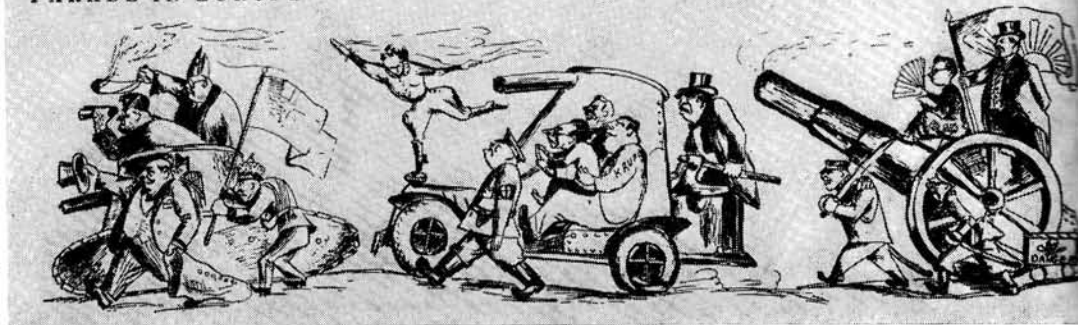
Вся противоречивость и слабость созерцательного гуманизма Ст. Цвейга проявилась во время второй мировой войны, оказавшейся непосильным испытанием для писателя, покончившего жизнь самоубийством в Бразилии 23 февраля 1942 г. Противоречия его мировоззрения глубоко раскрыл в статье «Драма Стефана Цвейга» К. Федин: «С убеждением, что война невозможна, Стефан Цвейг вступил в эпоху, содержанием которой была открытая подготовка войны. <...> Он оказался в числе европейцев, сброшенных с дороги событиями и убедившихся, что долгие годы после первой мировой войны были прожиты в иллюзиях. <...> Стефан Цвейг был характером близок к такой интеллигенции. Он был антифашистом по складу мышления, по убеждениям, по всему чувству художника. Он был гуманистом в понимании XIX века и стремился уберечь свой гуманизм в неприкосновенности от века XX. Война как средство для достижения цели была противна ему. Он не допускал, что 1914 год может повториться. И он дожил до наших дней. И год, когда война подошла к берегам Америки, стал его последним годом, его „роковым мгновением“» (Конст. Ф е д и н. Сочинения, т. 6, Москва, Гослитиздат, 1954, стр. 616—617).

【ZUM JAHRESTAG DES UNNÖTIGSTEN ALLER KRIEGE】

Die Weltgeschichte, die lange Zeiträume in kurze Formeln fassen muss, wird später einmal von der Zeit nach dem Kriege nur zwei Ereignisse als erstaunlich bezeichnen: als erstes den planhaften, grossartigen, mit unge-

PARADE IN EUROPE

By Eugene Cooper

«ЕВРОПЕЙ
Карикатура
«New Masses»,

heuerster Energie der Führer und wundervollster Hingabe der Massen durchgeführten Aufbau der vereinigten Sowjetrepubliken. Und als zweites die planlose, stupide, vernunftverlassene Haltung des nicht vereinigten Europa. Sie wird klar und dokumentarisch erzählen, dass Russland auferstand, weil es einer Idee diene und zwar der positiven eines Aufbaus und dass Europa unterging, weil es seine eigene Idee nicht ausdrücken wollte und in einer namenlosen Verblendung den alten abgetanen Ideen des Nationalismus, des Militarismus in den Abgrund nachlief. Mit Hohn und Spott wird die zukünftige Geschichtsschreibung jenes Zerrbild einer Völkerverständigung zeichnen, wie sie in Genf unter dem lügnerischen Namen «Völkerbund» etabliert wurde, dieses Spinnennetz bezahlter Geheimdiplomaten, diese Brutstätte aller Intriguen, dieses ohnmächtige Gebilde einer unnötigen Bürokratie.

Alles dies wird sie erzählen und vielleicht auch, wie in ihrer Verzweiflung und aus dem Vorgefühl ihres Endes einzelne dieser Staaten zu einem Kriege gegen Russland rüsteten, wie sie mit einem raffinierten System von Lügen und Phrasen den Idealismus einer Jugend auf dem Umweg über die «nationale Ehre» noch einmal auf das Schlachtfeld ihrer Interessen schleppen wollten. Aber ich hoffe, in jenem zukünftigen Buch der Geschichte wird dann zu lesen sein — «aber schliesslich wagten diese verbrecherischen und im Hintergrund versteckten Gesellen doch nicht, diesen Krieg provozieren, denn Russland war dank der Energie seiner Führer, dank des Opfermuts seiner Arbeiter und Bauern in wenigen Jahren so riesenhaft stark geworden, dass seine Erzfeinde, die Grossindustriellen, lieber Bittgänge um Aufträge nach Moskau machten, statt nochmals ihre Wrangels und Denikins zu bezahlen. Und die stupide, beschränkte und engstirnige Diplomatie in allen europäischen Ländern wurde endlich zum Teufel gejagt».

Möge es so kommen! Wir kennen die Gefahr, wir wissen, dass heute einzig die Existenz und der grossartige Aufstieg Russlands die gewaltsam hochgezuchtete Kriegslust der Reaktion in Europa bändigt und dass, wer Russland bedroht, die Freiheit der arbeitenden und schaffenden Massen in der ganzen Welt bedroht. Wer heute zum Kriege gegen Russland hetzt, ist ein Verbrecher am Volke und nicht nur an seinem eigenen, sondern an der ganzen arbeitenden, leidenden, schaffenden und allein die Zukunft aufbauenden Menschheit.

Stefan Zweig

СКИЙ ПАРАД»

Юджина Купера
24 сентября 1935 г.

Перевод

К ГОДОВЩИНЕ БЕСПОЛЕЗНЕЙШЕЙ ИЗ ВСЕХ ВОЙН

Мировая история, которая должна в кратких формулах схватывать сущность длинных периодов, отметит впоследствии, в качестве поразительных, только два события послевоенных лет. Первое — это планомерное, грандиозное строительство объединенных Советских республик, осуществляемое при огромной энергии руководителей и при изумительном самопожертвовании масс. И второе — это бесплановое, тупое, неразумное поведение разьединенной Европы. История расскажет ясно и документально точно, что Россия возродилась потому, что она служила идее, а именно, позитивной идее созидания, а Европа шла к закату, потому что она не захотела выдвинуть свою собственную идею и в невыразимом ослеплении скатилась в пропасть старых, изношенных идей национализма и милитаризма. Будущая история с язвительной насмешкой нарисует ту карикатуру на взаимопонимание народов, которая учреждена в Женеве под лживым наименованием «Лиги наций», этой паучьей сети продажных агентов тайной дипломатии, этого гнездилища всяческих интриг, этого немощного прообраза никому не нужной бюрократии.

Она расскажет обо всем этом и, быть может, также и о том, как некоторые из европейских государств, отчаявшись и предчувствуя свой конец, готовились к войне против России, как они с помощью утонченной системы лжи и пустых фраз стремились направить молодежь с ее идеализмом на кривой путь «национальной чести», чтобы вновь принести ее в жертву своим интересам. Но я надеюсь, что в этой будущей книге истории можно будет затем прочесть следующее: «Однако эта преступная, скрывающаяся в тени свора в конечном счете не решилась все же спровоцировать эту войну, потому что Россия за немногие годы, благодаря энергии ее руководителей, благодаря жертвенному мужеству ее рабочих и крестьян, так гигантски окрепла, что ее заклятые враги, крупные промышленники, предпочли ездить в Москву и вымаливать там заказы, вместо того чтобы еще раз тратить деньги на оплату их врангелей и денкиных. И в конце концов этих тупых, ограниченных, узколобых дипломатов прогнали к чёрту во всех европейских странах».

Пусть так и будет! Мы видим опасность, мы знаем, что сейчас только существование России и ее великолепный взлет сдерживают насильственно возвращенную европейской реакцией жажду войны и что тот, кто угрожает России, угрожает свободе трудящихся и созидających масс во всем мире. Тот, кто сейчас разжигает войну против России, совершает преступление против народа и не только против своего собственного, но и против всего трудящегося, страдающего, созидającego человечества, которое одно лишь способно построить будущее.

Стефан Цвейг

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 107, л. 1—2.

В тексте имеются внесенные красными чернилами поправки, соответствующие тому, что было указано Цвейгом в письме к Иллешу. В публикации эти поправки не учитывались. Также не воспроизводится вписанное и зачеркнутое русское заглавие статьи: «Подготовка войны против СССР — преступление».

ПРИЛОЖЕНИЕ

СТ. ЦВЕЙГ — Б. ИЛЛЕШУ

<11 июля 1931 г.>

Lieber Herr Illes, ich telegrafierte Ihnen und sandte, da ich hier auf Sommerurlaub Ihre Adresse nicht zur Hand hatte, eine erste Änderung über Lidin. Sie verstehen mich gewiss recht — ich ändere selbstverständlich kein Wort in meiner wie Sie wissen unbedingt vertrauensvollen Einstellung zu Russland. Nun ist, seit ich jene Zeilen schrieb, durch die amerikanische Aktion endlich in Europa ein erstes Anzeichen von Vernunft zu sehen und der Völkerbund wird sich der Aufgabe der Abrüstung — die vor allem Russland von einem Druck befreit — nicht entziehen können. Deshalb möchte ich in *diesem* Augenblick die Worte gegen den Völkerbund nicht so hart halten — ihm gewissermassen Bewährungsfrist geben. Darf ich Sie also bitten, beiliegende kleine Änderungen (ich habe das Original nicht hier) *zuverlässig* vorzunehmen.

Herzlichst Ihr

Stefan Zweig

Wir sind alle sehr glücklich über die Wendung. Es ist das erste Anzeichen der Vernunft seit 12 Jahren und wird, glaube ich, die Mentalität ändern — auch gegen Russland.

Änderungen

Anfang: statt «Die Weltgeschichte wird zwei Ereignisse»

richtig » » » *drei* »

statt «den russischen Plan und die Planlosigkeit Europas»

richtig «den russischen Plan, die amerikanische Initiative zur Rettung des wirtschaftlichen Chaos und die Planlosigkeit Europas»

ferner in der Stelle bei dem Völkerbund *streichen*:

«dieses Rattenest aller Intriguen»

und statt «bezahlte Diplomaten»

richtig «überzahlten » » einsetzen

und statt «die Diplomaten zum Teufel jagen»

«alle kriegshetzerischen Diplomaten » »

Sie sehen, ich ändere *gar* nicht au fond, will nur in dem hoffnungsvoller gewordenen Augenblick nicht die Instanz *völlig* herabsetzen, da sie vielleicht unter dem Druck Amerikas sich doch in Bewegung setzt.

Das Ganze zu betiteln: Zum Jahrestag des unnötigsten aller Kriege.

Перевод

<11 июля 1931 г.>

Дорогой господин Иллеш, я телеграфировал вам и отправил первую поправку через Лидина, так как здесь, в летнем отпуску, у меня нет под рукой вашего адреса. Вы, конечно, правильно поймете меня — я, само собой разумеется, не изменяю ни одного слова в моем, как вы знаете, полном безусловного доверия, отношении к России. Но с тех пор как я написал эти строки, в результате американского выступления, в Европе обозначились, наконец, первые признаки разума, и Лига наций не сможет уклониться от решения задачи разоружения, которое в первую очередь освободит от давления Россию. Поэтому в *настоящий* момент я хотел бы не столько критиковать Лигу наций — но осудить ее, так сказать, условно. Итак, могу ли я просить вас *тщательно* внести прилагаемые мелкие поправки (у меня нет здесь оригинала).

Сердечно ваш

Стефан Цвейг

Мы все очень счастливы, что намечается поворот. Это первое за 12 лет проявление разума, и оно, я верю этому, изменит образ мыслей — также и по отношению к России.

П о п р а в к и

Начало — вместо: «Мировая история обозначит два события»

следует: » » » три »

Вместо: «русский план и бесплановость Европы»

следует: «русский план, американскую инициативу спасения от экономического хаоса и бесплановость Европы»

Далее, в том месте, где говорится о Лиге наций, *зачеркнуть*:

«крысиное гнездо всяческих интриг»

и вместо: «оплачиваемых дипломатов»

следует поставить: «щедро оплачиваемых дипломатов»

вместо: «дипломатов прогнать к чёрту»

следует: «всех поджигающих войну дипломатов прогнать к чёрту»

Вы видите, я *абсолютно* ничего не изменяю au fond*, я не хочу только в этот обнадеживающий момент *полностью* унижать эту организацию, потому что она сдвинется, возможно, с мертвой точки под нажимом Америки.

Все следует озаглавить: «К годовщине бесполезнейшей из всех войн».

Автограф. ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 112, л. 1—2.

На втором листе сверху надпись красными чернилами: «1 авг<уста>».

ПЕРЕПИСКА СТ. ЦВЕЙГА С СОЮЗОМ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ АВСТРИИ

СТ. ЦВЕЙГ — СОЮЗУ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ АВСТРИИ **

Зальцбург, 16 июня 1932 г.

Посылаю вам для возможного прочтения на вашем конгрессе или для напечатания в вашем журнале статью, в которой изложена моя точка зрения.

В этом же смысле я писал Барбюсу, также в связи с большим конгрессом в Женеве, ибо я полагаю, что предотвратить это несчастье можно будет только в том случае, если теперь же будет создан *весьма широкий фронт* против военной опасности со стороны Японии. Желания одной партии недостаточно — необходимо, чтобы все партии заключили своего рода перемирие, не отказываясь при этом от своей самостоятельности.

Я был бы благодарен вам, если бы вы огласили на конгрессе эти мои мысли или довели их до его сведения как-либо иначе; сегодня эти мысли более важны, чем те призывы, которые не могут распознать заранее надвигающуюся опасность. Мне представляется, что самым важным и единственно правильным в настоящий момент является подготовка широкого фронта.

С сердечным приветом

ваш Стефан Цвейг

СОЮЗУ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ АВСТРИИ

Вы созываете в Вене от имени друзей Советского Союза конгресс, чтобы выступить против военной опасности, грозящей со стороны японского империализма Советскому Союзу и, косвенно, всему миру. По всей вероятности, все ваши участники, или большая их часть, будут состоять из членов коммунистической, социалистической и

* по существу (франц.).

** Письмо Цвейга Союзу пролетарско-революционных писателей Австрии и следующий за ним ответ членов Союза Цвейгу печатаются здесь только в русском переводе, поскольку их немецкий текст был опубликован («Die Rote Fahne», Wien) и доступен исследователям.

других партий. Именно поэтому немаловажно, быть может, чтобы по этому поводу высказались и те, которые не состоят ни в какой партии и чувствуют себя связанными только с судьбами человечества.

Со времени мировой войны великое единство, которое до того объединяло массы и примыкавшие к ним прогрессивные элементы, побуждаемые чувством справедливости, полностью распалось и превратилось в братоубийственную ненависть. Коммунистическая партия с первого же дня вела борьбу с социал-демократами и поносила их как своих заклятых врагов, как социал-фашистов; социал-демократы, в свою очередь, в течение многих лет с еще большей страстью, чем буржуазная печать, пытались принизить грандиозную в известной части созидательную работу Советской России, и обе эти партии стремились уничтожить как не достойных доверия, равнодушных и трусливых наблюдателей всех радикально мыслящих людей, которые не хотели вступать ни в какую партию, желая оставаться на почве свободы и справедливости. Более десяти лет неустанно враждовали все организованные и неорганизованные, все пролетарии и интеллигентские группы, которые во многих вопросах стремятся к одному и тому же, а именно, к отказу от милитаризма, к усилению в людях чувства человеческого достоинства, к коренному улучшению условий существования, — и в тени этой вражды реакция и государственный милитаризм вновь укрепились и объединились самым превосходным образом.

Но несмотря на это, такая борьба была необходима и, вероятно, останется необходимой и впредь. Каждая идея должна, чтобы оставаться сильной, отстаивать свою чистоту и самостоятельность и оберегать себя от грязных примесей и компромиссов. Вероятно, социализм, коммунизм и остатки старого прогрессивного либерализма в их современном виде не могут быть больше прочно спаяны вместе, подлинный мир между ними представляется мне нечестным, и его нельзя установить принудительно. Но, наряду с противоречиями, все эти группировки имеют нечто общее и перед лицом большой опасности они должны объединиться. Я не верю в прекращение партийной борьбы, но я считаю, что в этот грозный час необходимо перемирие, отказ от враждебных выпадов на время, пока существует опасность.

Эта опасность близка, и, если мы будем медлить, она уже завтра станет неотвратимой. Нет никакого сомнения, что империалистические круги Японии — я намеренно не говорю «Япония», потому что мы слишком хорошо помним, как в 1914 году говорили о «немцах» и «французах», — разжигая конфликт в Маньчжурии, готовят войну против Советского Союза. Далее, нельзя отрицать того, что отчасти из слабости, отчасти в надежде на военные прибыли, которые помогут преодолеть кризис в собственных странах, а отчасти из ненависти к советскому государственному строю, некоторые великие державы сознательно игнорируют, терпят или даже поддерживают эти явные приготовления.

Тот, кто хотя бы бегло просматривает газеты, представляющие интересы военной промышленности и национализма, должен заметить, что те же газеты, которые посвящают каждому единичному убийству целые полосы и столбцы, молчат самым упорным образом об этом заранее подготовленном разбойничьем походе, об этом организованном массовом убийстве.

Нет сомнения, что Европу хотят оставить искусственно не подготовленной и не способной вмешаться, если завтра или послезавтра разразится война между двумястами миллионов человек, вооруженных всеми адскими средствами смертоубийственной техники, война, которая по всей вероятности не останется ограниченной пределами Азии, но по жестокости и размаху далеко превзойдет мировую войну.

Перед лицом такой чудовищной и совершенно невообразимой опасности для человечества нам, беспартийным, или, вернее, принадлежащим к общечеловеческой партии, абсолютно непонятно, что между пролетарскими массами и группами радикальных интеллигентов все еще с ожесточением ведется пагубная мелочная война на собраниях и в печати. Ведь эта давно готовившаяся восточноазиатская война несомненно не остановится на границах Азии, но она поколеблет твердыни Европы и всего мира, она затронет нас всех и покроет позором за то, что мы не сумели вовремя ее предотвратить. Поэтому всем, кто не хочет, чтобы к власти вновь пришли поджигатели войны, постав-

Neues Wiener
G Schauspielhaus
IX., Währingerstraße 78 (ehemals Volksoper)

Direktion: Jakob Feldhammer — Dr. Otto Ludwig Premlinger

Anfang 8 Uhr Freitag den 2. Mai 1930 Anfang 8 Uhr
Première!

BRÜLLE CHINA!

Schauspiel in 9 Bildern von **S. Tzeitlow**, deutsch von Leo Lania
Musik: Felix Peter Fuch

Kapitän des englischen Dampferbootes Georg August Koch Cooper, Schiffselementant Fritz Hoffmann Johnson, Leutnant Rudolf Dettold Wang von Kru Pianolamprote Raimund Strauch ein chinesischer Knecht Elisabeth Friedbaum Smith, ein englischer Kaufmann Carl Friedmann Frau Smith Hel. Friedmann Gedella, deren Tochter Elise Friedmann Bureau, ein Verleumdeter Walter Barnhol Voll, amerikanischer Kaufmann Ebert Grassow Grise Laurin Marion Hill Jussie Laurin Fritz Scherzer Millionär Fritz Scherzer Der Daimon der Stadt Wankien Edward Rothauer	Dolmetscher, ein Student Josef Jochel El Tai, chinesischer Kaufmann Leopold Jochel Wang Yu, Kutscher Hans Jochel Kama, Kutscherin Gerda Jochel Dr. Tsang, Schlichter Herbert Jochel El Tai, ein alter Schiffer Rudolf Jochel El Tai, Helfer der Schifferin Carl Jochel Frau des El Tai Martha Jochel Frau Jakob Jochel Erster Schiffer Kurt Jochel Zweiter Schiffer Alfred Jochel Dritter Schiffer Fritz Jochel Vierter Schiffer Richard Jochel Fünfter Schiffer Franz Jochel Frau des zweiten Schiffers Anna Jochel Chinesischer Polizist Carl Jochel
--	---

Kostümentwürfe: D. S. Becker

Die richtigen offiziellen Programme sind nur bei den Biletteuten erhältlich

Nach dem 6. Bilde eine größere Pause

Sponsoren: Sponsoren: Sponsoren, IX., Sponsoren 12
 Sponsoren: Sponsoren, Sponsoren, St. Sponsoren, VII., Sponsoren, Sponsoren 16
 Sponsoren des St. Sponsoren: Sponsoren, IX., Sponsoren, Sponsoren 19
 Sponsoren: Sponsoren, XIV., Sponsoren, Sponsoren 24
 Der Sponsoren von der Sponsoren (St. Sponsoren), VI., Sponsoren, Sponsoren 28

Anfang 8 Uhr Anfang 8 Uhr Ende 10 Uhr

Sämtliche Räume des Theaters werden mit „PEROLIN“ desinfiziert

Morgen und die folgenden Tage, Anfang 8 Uhr:

BRÜLLE CHINA!

ПЬЕСА С. М. ТРЕТЬЯКОВА «РЫЧИ, КИТАЙ!»
НА СЦЕНЕ «НОВОГО ВЕНСКОГО ТЕАТРА».

Спектакль 2 мая 1930 г. Афиша.
Собр. О. В. Третьяковой. Москва

щики оружия и их подручные, необходимо вовремя объединиться, образовать возможно более широкий фронт, чтобы опять не допустить превращения всего мира в бойню.

Отдельные несогласия в области идеологии и политики являются теперь делом второстепенным по сравнению с общей позицией по отношению к войне; подобно тому, как когда-то католическая церковь, чтобы сохранить свое могущество, временно заключила союз со своим заклятым врагом — турками, так и теперь все, кто хочет движения человечества вперед, а не назад, должны во имя обороны временно объединиться со своими идеологическими противниками.

К подобному перемирию — повторяю, к перемирию, а не к постоянному миру — должны, вероятно, призвать разобращенные партии именно мы, бесполезные с партийной точки зрения люди; ибо следует ожидать, что социалистические, коммунистические и прочие группировки, а также буржуазные радикалы, из ложного представления о престиже, будут медлить с первым шагом, что их вожди не протянут первым руку, опасаясь, что это будет истолковано как признание их слабости. Таким образом, мы, не принадлежащие ни к какой партии, должны напомнить всем об общей опасности.

Японский Генеральный штаб стоит уже у Харбина, по обе стороны границы подтягиваются армии, и каждый намеренный или непреднамеренный инцидент может в любой момент развязать самую, быть может, большую катастрофу в истории человечества.

Всякое колебание партий относительно необходимости перемирия между партиями является сейчас изменой общему делу всего человечества; необходимо сообща найти и продумать любое средство, могущее своевременно пресечь воинственные намерения японского империализма, для этого надо принести *любые жертвы* и, в первую очередь, пожертвовать самолюбием вождей и партийной гордостью. Перед лицом столь грозной мировой катастрофы больше не существует никаких частных интересов, существует лишь интерес общечеловеческий, интерес не буржуазной, не пролетарской, не революционной, не эволюционной партий, а интерес только одной партии — той, которая борется против войны, против крохотной, но могущественной группы, во второй раз готовящей нападение на мир, на волю всех людей к созиданию.

СОЮЗ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ АВСТРИИ — СТ. ЦВЕЙГУ

Вена, 15 июля 1932 г.

Многоуважаемый господин Цвейг!

Собравшиеся 2 июля пролетарско-революционные писатели и рабочие корреспонденты приветствуют после коллективного обсуждения ваше письмо от 16 июня с. г. как доказательство *серьезного желания* сотрудничать в деле создания самого широкого фронта для борьбы против стоящей перед нами во всей ее ужасающей реальности опасности войны.

Из вашего письма видно, что вы, как и мы, не сомневаетесь в том, что империалисты готовят войну против Советского Союза, используя японский империализм в качестве тарана. Нельзя говорить, что есть лишь часть великих держав, которая терпит эти военные приготовления только по слабости. На деле в этом вопросе между империалистическими державами царит полное единство. Молчание Соединенных Штатов Америки в связи с вторжением Японии в Маньчжурию, предложение правительства фон Папена Франции заключить соглашение между Генеральными штабами обеих стран по вопросу о вооружении Германии показывают нам, как в виду скорого начала всеобщего «крестового похода» против Советского Союза преодолеваются даже самые глубокие противоречия между капиталистическими государствами.

С вторжением Японии в Маньчжурию *война уже началась*. Этот поход, который должен служить введением к военной интервенции капиталистических держав против Советского Союза, ставит нас перед непосредственной угрозой новой войны.

Нынешнее положение не просто похоже на то, которое сложилось в 1914 году, — опасность сейчас гораздо *больше*. Поэтому крайне необходимо действовать немедленно. Мы полностью согласны с вами, что для этого должны быть объединены все силы и что по сравнению с созданием единого фронта борьбы против военной опасности ни самолюбие вождей, ни соображения престижа не должны иметь места.

Наша организация пролетарских писателей и рабочих корреспондентов является *частью этого единого фронта*. Мы объединяем в наших рядах коммунистов, социалистов, беспартийных рабочих и интеллигентов, которые хотят бороться против империалистической войны, ее зачинщиков и покровителей. Мы полагаем, что из рядов этого боевого антивоенного фронта не должен быть исключен *ни один человек*, готовый честно участвовать в этой борьбе. При этом мы опираемся на то, что наш великий друг Ромен Роллан также сделал попытку привлечь Социалистический рабочий Интернационал к участию в предстоящем антивоенном конгрессе.

Мы все же должны поставить вопрос, будет ли ваше предложение заключить перемирие между коммунистической партией, социал-демократией и буржуазными радикалами при условии «прекращения партийной борьбы» и «отказа от враждебных выпадов на время существования опасности» способствовать активной деятельности такого антивоенного фронта. Понимаете ли вы под «отказом от враждебных выпадов» также и полный отказ от критики действий, способных ослабить ударную силу совместных антивоенных выступлений? Вожди международной социал-демократии занимают,

к сожалению, по вопросам защиты отечества, национального милитаризма, то есть по вопросу империалистической войны, *ту же позицию, что и в августе 1914 года.*

Соплемея на несколько примеров. Разве не социал-демократ Поль *Бонкур* создал после мировой войны законодательную основу для милитаризации всего населения Франции, как женщин, так и мужчин? Разве не социал-демократическое правительство Германа *Мюллера* приступило в Германии к постройке тяжелых крейсеров? Можно ли это замалчивать?

В вопросе о войне против Советского Союза позиция социал-демократических лидеров может быть охарактеризована позицией японской социалистической партии, которая называет маньчжурский поход «священной войной», или сделанным несколько лет тому назад заявлением *Каутского* о том, что социал-демократия должна поддерживать извне все «восстания», направленные против Советской власти,— можно ли замалчивать и это?

Австрийская социал-демократическая партия, которая напоказ выдвигает лозунг «Руки прочь от Советской России», *запрещает* своим членам не только состоять в Обществе друзей Советского Союза, но даже совершать *туристические поездки* в Советский Союз. В брошюрах и газетах она поносит Советский Союз как «страну принудительного труда» (Фриц *Рагер*, секретарь рабочей палаты) и как «страну голода и падающей заработной платы» («*Arbeiterzeitung*» от 29 июня). Способствует ли это мобилизации масс на защиту Советского Союза, предотвращению империалистической войны? Захотят ли пролетарские массы, которым Советский Союз рисуют как страну принудительного труда и голода, воспрепятствовать нападению на эту страну? Можем ли мы отказаться в этих случаях от критики? Разве самая решительная борьба против подобной точки зрения не является безусловной задачей?

«Перемирие», которое означало бы отказ от критики такой точки зрения, сделало бы фронт антивоенной борьбы совершенно безрезультатным. Этим путем мы только последовали бы пагубному примеру Второго Интернационала накануне войны: ведь его «крах» в момент, когда вспыхнула война, был обусловлен, наряду с другими причинами, тем, что решительные противники войны в его рядах оказались связанными с теми элементами, которые при первых же винтовочных выстрелах *открыто перебежали в лагерь ура-патриотизма.*

В наше время настоящим требованием является не перемирие и тем самым отказ от взаимной критики, а *сплочение* всех сил для действительно боееспособного единого фронта против опасности войны. Свобода критики не является препятствием к созданию такого единого фронта, напротив, она может лишь укрепить его ударную силу.

Вы сами указали на тот факт, что большая часть прессы скрывает наличие действительной военной опасности, чтобы тем самым оставлять Европу искусственно неподготовленной. Мы должны *добавить* к этому, что в этом заговоре молчания и обмана участвует и социал-демократическая печать. Так, например, «*Arbeiterzeitung*» от 29 июня заявила, что в Восточной Азии в данный момент никакой опасности войны не существует. Но наша задача заключается не в том, чтобы преуменьшать опасность, а в том, чтобы распознать все ее симптомы.

В борьбе против империалистической войны теперь следует уже, не ограничиваясь одной пропагандой, перейти к решительным действиям. Следует активно выступать против последних военных приготовлений буржуазии, препятствовать изготовлению боеприпасов и военного снаряжения, сделать невозможной транспортировку смертоносного оружия. Но мы видим, что социал-демократические вожди профессиональных союзов одобряют производство и перевозки военного имущества и что такая газета, как социал-демократический «*Der Abend*», пишет 18 февраля текущего года, что для безработных было бы *счастьем*, если бы Австрия получила заказ на изготовление *ста тысяч винтовок для Японии.*

На карту фактически поставлены величайшие ценности человечества. Остаться теперь бездейственными значит предать мир и тем самым будущее человечества. Важная задача встряхнуть колеблющихся лежит как раз на тех интеллигентах, *представителем которых в наших глазах является вы*, и они должны ее выполнить, если хотят по пра-

ву называться членами «общечеловеческой партии». *Мы очень далеки от мысли* презирать этих радикально настроенных людей как посторонних наблюдателей — если они сумеют, хотя бы и оставаясь беспартийными, выполнить свой долг в борьбе против опасности, грозящей всем нам. *Мы приветствуем* их готовность в качестве союзников рабочего класса, вместе с ним спасти мир от неопишуемого опустошения.

Мы составили ответ на ваше письмо коллективно, на нашем собрании, будучи убеждены, что эти вопросы требуют открытого обсуждения на самых широких началах. Мы готовы продолжить это обсуждение и уверены, что вы со всей решимостью, которой требует серьезность положения, будете сотрудничать с нами в осуществлении этой задачи.

Поэтому мы предлагаем вам выступить на созываемом вскоре дискуссионном собрании, посвященном вопросу военной опасности, и просим вас самих уточнить все детали, касающиеся даты и формы такого собрания.

Смысл этого собрания в том, чтобы дать возможность интеллигенции и рабочим сообща обсудить эти проблемы, особенно вопрос о необходимости принять участие в Международном антивоенном конгрессе. Мы надеемся, что, действуя в духе вашей *достойной полного одобрения инициативы*, мы продвинем вперед дело практического решения нашей общей задачи. Первым шагом в этом направлении является предпринятое нами в соответствии с содержанием вашего письма опубликование нашей переписки.

С пролетарским приветом

сбравшиеся 2 июля 1932 г.
пролетарско-революционные писатели
и рабочие корреспонденты